12/ 11-83

СООБЩЕНИЯ Объединенного института ядерных исследований дубна



P4-83-654

1983

А.И.Вдовин, В.Андрейчев*, Ч.Стоянов*

М2-ПЕРЕХОДЫ В НЕЧЕТНЫХ ИЗОТОПАХ ОЛОВА

^{*} Институт ядерных исследований и ядерной энергетики БАН, София, НРБ В настоящей работе исследуется поведение вероятностей М2-переходов между возбужденными состояниями $II/2_4^-$ и $7/2_4^+$ в нечетных изотонах олова. Вероятности магнитных квадрупольных переходов измерены сейчас во многих нечетных ядрах, причем в трех десятках ядер известны вероятности перехода $II/2_4^- \rightarrow 7/2_4^+/I'$. Характерное значение $B(M2)_{\rm 3KCI}$. составляет 0,2+0,I W.U., что в IO+20 раз меньше значения, получающегося в простой оболочечной модели. Изотопн олова выделяются тем. что, во-первых, образуют самую длинную цепочку изотопов ($IO9S_n/2/$, $III-I2I_{Sn}/I'$), в которых измерена величина $B(M2, II/2_4^- \rightarrow 7/2_4^+)$; и, во-вторых, $B(M2)_{\rm 3KCII}$. любопытным образом меняется с изменением числа нейтронов : она плавно убнвает от $IO9S_n$ до $II5S_n$, затем начинает возрастать и в $I2I_sS_n$ достигает примерно такой же величины, как в $IO9S_n$ (рис. I).

Мы рассчитали B(M2,II/2,→7/2,) в ^{IO9-I2I}Sn в рамках квазичастично-фононной модели (КФМ) ядра^{/3/},используя программу РНОQUS^{/4/}.Для волновой функции состояния нечетного сферического ядра использовалось выражение

$$\underbrace{\mathcal{H}}_{v}(\mathcal{J}\mathcal{M}) = \mathcal{L}_{\mathcal{J}v} \left\{ \alpha_{\mathcal{J}\mathcal{M}}^{+} + \sum_{\lambda \neq j} D_{j}^{\lambda i}(\mathcal{J}v) \left[\alpha_{jm}^{+} Q_{\lambda \mu i}^{+} \right]_{\mathcal{J}\mathcal{M}} \right\} \underbrace{\mathcal{H}}_{o}, \quad (\mathbf{I})$$

где α_{jm}^{\dagger} , $\theta_{\lambda\mu\iota}^{\tau}$ – операторы рождения квазичастицы с квантовыми числами jm и фонона с моментом λ , проекцией μ и номером i; \mathcal{U}_o – волновая функция основного состояния соседнего четно-четного ядра.

Магнитный мультипольный оператор следующим образом записывается через операторы рождения и уничтожения квазичастиц и фононов:

 $\mathcal{M}(M\lambda) = \frac{1}{\sqrt{2\lambda+1}} \sum_{i,j_1} \mathcal{M}_{j_1j_2}^{(\lambda)} \mathcal{U}_{j_1j_2}^{(+)} \mathcal{B}(j_1j_2\lambda) +$ (2)+ $\frac{1}{2\sqrt{2\lambda+1}}\sum_{i=1}^{(\lambda)} \mathcal{M}_{jeje}^{(\lambda)} \mathcal{U}_{jeje}^{(\lambda)} (\mathcal{Y}_{jeje}^{\lambda e} - \mathcal{Y}_{jeje}^{\lambda e}) (\mathcal{Q}_{\lambda\mu e}^{+} + (-)^{\lambda-\mu} \mathcal{Q}_{\lambda-\mu e}),$ Q AMI = 1 S Upin (djam djam] An - (-) " Upin (djam djam] An B(j, j,),) = ~ (j, m, j, m, 1, 1) (-) (+ (d) + (d) +

ELAT SCHETTY **BHEIMUTERA**



Рис. I. Экспериментальные ($\frac{1}{2}$) и теоретические (\circ) значения приведенных вероятностей M2-переходов В(M2, II/ $2_4^{-} \rightarrow 7/2_4^{+}$) в IO9-I2I d 2_{n} . Теоретические значения рассчитаны с учетом поляризации остова, $g_s^{eff} = 0.4 g_s^{free}$.

В формуле (2) $\mathcal{M}_{j_{\ell_{12}}}^{(A)}$ – приведенный одночастичный матричный алемент магнитного мультипольного оператора $\mathcal{M}(M\lambda)$, в который входят вффективные гиромагничные факторы нейтрона и протона – спиновые g_{s}^{n} , g_{s}^{h} и србитальные g_{ℓ}^{h} , g_{ℓ}^{e} . Коэффициенти $U_{j_{\ell_{12}}}^{(A)}$ и $\mathcal{V}_{j_{\ell_{12}}}^{(A)}$ – следурщие комбинации u, v -коэффициентов преобразования Боголлбова: $U_{j_{\ell_{12}}}^{(A)}$ = U_{j} , $\mathcal{V}_{j_{2}}^{(A)}$ – $U_{j_{2}}\mathcal{V}_{j_{4}}^{(A)}$; $\mathcal{V}_{j_{4}j_{2}}^{(A)}$ = $U_{j_{1}}U_{j_{2}}^{(A)}$ + $\mathcal{V}_{j_{4}}U_{j_{2}}^{(A)}$. Вероятность $M\lambda$ -перехода между состояниями J_{4} и J_{2} , каждое из

Вероятность М λ -перехода между состояннями J_1 и J_2 , каждое из которых описывается волновой функцией типа (I), в предположении, что $[a_{jm}^+, a_{\lambda\mu i}^+] = 0$, имеет вид⁴

$$B(M\lambda, J_{4} \rightarrow J_{2}) = (2J_{4} + 1)^{-4} \{ C_{J_{4}} C_{J_{2}} \} \{ \mathcal{M}_{J_{4}J_{2}}^{(\lambda)} \mathcal{U}_{J_{4}J_{2}}^{(+)} + \sum_{i} \left[\left(\frac{2J_{4} + 1}{2J_{2} + 1} \right)^{1/2} D_{J_{2}}^{\lambda i} (J_{4}) + (-)^{J_{4} - J_{2} + \lambda} \left(\frac{2J_{2} + 1}{2J_{4} + 1} \right)^{1/2} D_{J_{4}}^{\lambda i} (J_{2}) \right] \times$$

$$\times \sum_{i \neq i} \mathcal{M}_{j_{4}j_{2}}^{(\lambda)} \mathcal{U}_{j_{4}j_{4}}^{(-)} \left(\mathcal{\Psi}_{j_{4}j_{4}}^{\lambda i} - \mathcal{\Psi}_{j_{4}j_{2}}^{\lambda i} \right) \}.$$
(3)

Из формулы (3) следует, что в рамках используемых приближений для оператора $\mathcal{M}(M\lambda)$ и волновой функции состояния нечетного сферического ядра матричный элемент $M\lambda$ -перехода складывается из двух частей. Первая, пропорциональная фактору $\mathcal{V}_{J_1J_2}^{(*)}$, представляет собой вклад одноквазичастичных компонент. Вторая часть, пропорциональная $D_{J}^{\lambda_1}$, представляет собой вклад компонент "квазичастица+фонон", другими словами, это часть, учитывающая поляризацию остова. Заметим, что вклад этого члена отличен от нуля лишь в том случае, когда волновая функция (1) содержит фононы с моментом таким же, как у интересуищего нас $M\lambda$ -перехода (в настоящей работе это должны быть фононы с $\lambda^{\overline{N}} = 2^{-}$).

Гамильтоннан квазичастично-фононной модели содержит следующие параметри: параметри одночастичного потенциала Вудса-Саксона; константи спаривательного сверхтекучего взаимодействия G_N , G_Z ; константи эффективных сепарабельных мультипольных и спин-мультипольных сил $\mathcal{X}_0^{(N)}$, $\mathcal{X}_1^{(N)}$ и $\mathcal{X}_2^{(N)}$, $\mathcal{X}_1^{(L)}$. Для всех изотонов S_R ми использовали одни и те же параметри одночастичного потенциала, которые приведены в таблице I. Константи G_N и G_Z были выбраны по экспериментальным значениям четно-нечетной разности масс ядер. Известно,

Таблица I

Параметры потенциала Вудса-Саксона

A=II5	Г., Фм	V₆,Мэ В	V₅₀, M∋B	α, Φm ^{−I}
Нейтроны	1,24	54,55	9,46	I,587
Протоны	I,28	44,28	9,14	1,613

что для низколежащих состояний нечетных ядер важную роль играет взаимодействие квазичастичных возбуждений с квадрупольными и октупольными фононами. Наряду с ними мы включили в волновую функцию (1) также фононы с $L^{T} = 2^{-}$, т.к. намереваемся исследовать влияние поляризащии остова на M2-переходы $II/2_{4}^{-} \rightarrow 7/2_{4}^{+}$.

Радиальная зависимость эффективных сил выбрана нами в виде $z_i^{\lambda} z_2^{\lambda}$. Поэтому отношение констант квадрупольных и октупольных сил в воскалярном и изовекторном каналах получилось следущини: $\mathcal{X}_i^{(1)} / \mathcal{X}_o^{(2)} =$ $= -1,4; \quad \mathcal{X}_i^{(3)} / \mathcal{X}_o^{(3)} = 1,8.$ Изоскалярные константи $\mathcal{X}_i^{(2)}$, $\mathcal{X}_o^{(3)}$ подгонялись из условия наклучиего описания спектров низколежащих уровней в каждом изотопе. Константы сепарабельных спин-дипольных сил били выбраны в соответствии с результатами работ 5,6/, где изучалось распределение сили M2-переходов в четно-четных ядрах.

$$\mathscr{X}_{0}^{(12)} = 0, \mathscr{G} \mathscr{X}_{1}^{(12)} = -\frac{4\mathbf{T} \cdot 25}{A \langle r^{2} \rangle} \text{ MaB} \cdot \Phi M^{-2}.$$
(4)

С выбранными таким образом параметрами гамильтониана энергии состояний $7/2_4^+$, $II/2_7^-$ в изотопах $ID9-I2I_{n}$ описываются с точностью 200-300 кав (хотя теоретическое значение энергии перехода $II/2_4^- \rightarrow -7/2_4^+$ систематически меньме экспериментального), а их спектроскопи-

2

ческие факторы описываются с точностью 25+30%. Правильно передается характер изменения этих величин от изотопа к изотопу.

Экспериментальные значения B(M2, II/2, ->7/2, и теоретические, рассчитанные нами в различных приближениях, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Экспериментальные и теоретические² значения приведенной вероятности $B(M2,II/2_{4}^{-}\rightarrow7/2_{4}^{+})$ в ¹⁰⁹⁻¹²¹ S_n

	$B(M2, II/2_4^- \rightarrow 7/2_4^+) \ \mu_{\bullet}^2, \ \Phi M^2$					
ядро	PRCII.	теор. без учета по- ляризации ос- това	теор. с учетом по- ляризации ос- това	теор. с учетом поляри- зации остова		
		1024	$\omega(2_{\overline{i}}) \leq 15 \text{ MBB}$	ω (2 ⁻ _i) \leq 24 MaB		
¹⁰⁹ Sr	8,2	135	IOI	30,4		
^{III} Sn	6,I <u>+</u> 0,8	I25	92,0	40,6		
^{II3} Sn	4,82 <u>+</u> 0,I	II5	83,5	29,5		
¹¹⁵ Sn	4,68 <u>+</u> 0,04	98	71,9	29,2		
117 _{5 it}	4,74 <u>:</u> I,3	90	75,0	36,5		
^{II9} Sn	5,39 <u>+</u> I,9	I05	71,8	31,4		
¹²¹ Sn	8,6I <u>+</u> 2,I	II6	74,9	35,8		

^ж Расчеты выполнены с гиромагнитными факторами свободных нуклонов.

Рассмотрим сначала результати, полученные без учета 2⁻фононов, т.е. без учета поляризации остова (вторая колонка таблицы 2). Значения $B(M2)_{TeOP}$. получились в I3+20 раз больше экспериментальных. Этот факт был известен и ранее. Если определить эффективное значение спинового гиромагнитного фактора g_{5}^{eff} так, чтобы совпали $B(M2)_{TeOP}$. н $B(M2)_{SKCII.}$, мы получим $g_{5}^{eff} = 0, 2 g_{5}^{free}$, что полностью согласуется с результатами Эйджири и др. 77. Качественно воспроизводится характер изменения B(M2) от изотопа к изотопу. Из формулы (3) видно, что в отсутствие поляризационного слагаемого величина $B(M2)_{TeOP}$. определяется приведенным матричным элементом $\mathcal{M}_{k,M/2}^{(2)}g_{M/2}$, козфиниеентами С_{h,M/2} и С $g_{M/2}$ и сверхтекучим фактором $\mathcal{U}_{h/2}^{(2)}g_{M/2}$. От изотоца к изотоцу меняются только три последние величины, причем коэффициенты С k и L и С $g_{\frac{7}{2}}$ меняются незначительно (они колеолются в пределах 0,9940,92). Так что изменение В(M2) теор. от изотоца к изотопу определяется в основном изменением множителя $U_{L_{4L_{2}}, \frac{7}{2}}$, которий минимален в $II^{7}S_{R}$. Таким образом, основной причиной карактерного поведения вероятности В(M2, $II/2_{1}^{-}\rightarrow7/2_{1}^{+}$) в цепочке нечетных изотопов олова является изменение вероятностей заполнения одночастичных уровней I $h_{41/2}$ и I $g_{\frac{7}{2}}$, связанное с изменением числа нейтронов в изотопах.

Перейдем теперь к расчетам, учитывалисы поляризацию остова. Для этого в волновой функции (I) учитывались компоненти "квазичастицан 2"-фонон". Вклад ее в матричный элемент М2-перехода зависит от двух факторов - козфиниента $D_{J_{k}}^{2i}(J_{4})$ в величини $\sum \mathcal{M}_{j_{4}j_{k}}^{(2)} \mathcal{U}_{j_{4}j_{k}}^{(j)} x$ $x(\Psi_{j_{4}j_{k}}^{2i} - \Psi_{j_{4}j_{k}}^{2i})$. Последняя величина пропорциональна матричному элементу перехода $O_{g,s}^{+} \rightarrow Q_{2i}^{+}$ в четно-четном ядре-остове. Детальный анализ распределения М2-переходов в спектрах четно-четных ядер среднего в тяжедого атомного веса можно найти в работе $\frac{6}{3}$. Здесь мы лимь кратко коснемся этого вопроса для больней ясности последующего обсуждения.

Распределение приведенных вероятностей M2-переходов на однофононные 2⁻-состояния в изотопах 108,114,120 Sn приведено на рис.2.



Рис.2. Распределение сили M2-перекодов на однофононные 2⁻-состояния в 108.114,120 S_N. Изображены состояния с $B(M2) \ge 400 \ \mu^2 \ \Delta m^2$. Расчет выполнен с константами (4) и гиромагнитными факторами свободных нуклонов.

Такая картина характерна для средних и тяжелых ядер/6/. В спектре выпеляются две области, где сконцентрированы наиболее сильные M2-пере-

4

ходи: I) $8 \le \mathbf{E}_{\mathbf{x}} \le 10$ МэВ; 2) $17 \le \mathbf{E}_{\mathbf{x}} \le 21$ МэВ. 0 концентрации М2-переходов в первой области (М2-резонансе) имеются экспериментальные данные, полученные в неупругом рассеяния электронов⁶⁸. Суммарные значения B(M2) в области I, извлеченные из (е,е')-данных для ядер ⁵⁸N; ⁹⁰Zr, ¹⁴⁰Ce и ²⁰⁸PB, согласуются с результатами расчетов в рамках КФМ при значениях эффективных гиромагнитных факторов, равных 0,8 q_5^{free} . Что касается области 2, то здесь на распределение вероятности B(M2) очень сильное влияние оказывает взаимодействие с двухфононными состояниями. Оно приводит к развалу резонансных однофононных состояния. Т.е к исчезновению здесь М2-резонанса в собственном сынсле слова^{6,9/}. Поэтому мы провели два варианта расчетов вероятностей B(M2, 11/2, ->7/2, 1; I) в волновой функции (I) учитываются все 2⁻⁻фононы с энергией $\omega_{2^{-1}} \le \le 3$ волновой функции (I) учитываются все 2⁻⁻фононы с энергией $\omega_{2^{-1}} \le \le 3$ волновой функции (I) учитываются все 2⁻⁻фононы с энергией $\omega_{2^{-1}} \le \le 3$ волновой функции (I) учитываются все 2⁻⁻фононы с энергией $\omega_{2^{-1}} \le 1$ МэВ, а во втором – еще и вклад очень сильных высоколежания.

Результаты расчетов приведены во второй и третьей колонках таблицы 2. Поляризация остова уменьшает значения $B(M2, II/2_4^- \rightarrow 7/2_4^+)$. В первом варианте это уменьшение не очень значительно – 25+35%, во втором – в 3+4 раза. Таким образом, учет поляризации остова исключительно важен для правильного описания вероятностей магнитных переходов в наяколежащей части спектра нечетных ядер. При этом ключевую роль играет учет возможно большей части сили $M\lambda$ -переходов в четно-четном ядре-оотове, т.е. обрезание базиса фононных состояний. Это согласуется с результатами расчетов других авторов. Например, в работе / 10/ за счет примеси трехквазичастичных конфигураций вероятность M2-перехода $II/2_4^- \rightarrow 7/2_4^+$ в $I4I_{Pm}$ уменьшалась в 2 раза. А в работе / 11/, где учитывался полный базис частично-дырочных возбуждений остова, включая и сплощной спектр, для M2-перехода $J_45_2^- \rightarrow i_4i_2^-$ в 200^{9} Рв фактор подавления за счет поляризации остова равнялся 5.

Вклад поляризации остова в вероятности M2-переходов оказывается чувствительным к соотномению изоскалярной и изовекторной составляющих спин-дипольного взаимодействия, генерирующего M2-фононы. Если ослаблять изоскалярное спин-дипольное взаимодействие, то $B(M2, II/2_4^- \rightarrow -7/2_4^+)$ будет уменьшаться и при $\mathcal{X}_o^{(12)} = 0$ оказывается по порядку величины совпадающей с экспериментальным значением. Любопытно, что интегральная картина распределения силы M2-переходов на однофононные состояния в соседних четно-четных ядрах меняется незначительно. Сохраняится положения двух вышеуказанных резонансных областей и сосредоточенная в них суммарная вероятность возбуждения⁽⁶⁾. Почему же столь

сильно уменьшается величина B(M2, II/2,->7/2,)? В рамках модели объяснение этого факта оказывается довольно простым. При выбранных нами значениях 2. (4) нейтрон-протонное взаимодействие в сини-изоспиновом канале очень слабо. Коллективные 27-фононы с наибольшими В(М2) ныеют либо чисто протонную, либо чисто нейтронную структуру. Напонмер, 2⁻-состояние с максимальной B(M2) и энергией $\omega_{2^{-1}} \sim 19+20$ МэВ (см.рис.2) - протонное. Но в ядрах с нечетным нейтроном в волновую функцию (I) дают вклад только нейтронные 2-фононы, на которых сконцентрировано менее половины всей силы М2-переходов в четно-четном ялре-остове. В случае чисто изовекторных спин-дипольных сил в структуру коллективных 2 фононов с большин В(M2) дарт вклад в протонные, в невтронные частично-дырочные конфитурации. Все эти фононы образуют с нечетной нейтронной квазичастицей конфигурации. Входящие в волновую функцию (I). Поэтому вся M2-сила четно-четного ядра дает вклад в переход между назколежащими состояниями. Отсюда, кстати сказать, видно, что при $\mathscr{X}_{a}^{(12)}$ #О поляризация остова должна по-разному сказываться на магнитных переходах в нечетно-нейтронном и нечетно-протонном ядрах. именных одно и то же четно-четное ядро-остов. Причем различие это будет максимальным при $\mathcal{X}_{0}^{(12)} \sim \mathcal{X}_{1}^{(12)}$

Из данных, приведенных в таблице 2, видно, что после учета поляризации остова исчезает плавная зависимость $B(M2, II/2_1 \rightarrow 7/2^+)$ от числа нейтронов в изотопе. Вероятности переходов в ^{III} Sn и ^{II7} Sn оказываются заметно больше, чем в соседних изотопах. Причины этого не ясны. Возможно, что выбранная нами параметризация сил в спин-изоспиновом канале, вполне удовлетворительная для описания интегральных характеристик ядерных спектров, не позволяет в деталях воспроизвести более тонкие эффекты – например, измещение поляризации остова в соседних ядрах. Подчеркием, однако, что общая тенденция изменения B(M2, $II/2_1^- \rightarrow 7/2_1^+$) в цепочке изотопов

Несмотря на существенное уменьшение теоретических значений $B(M2, II/2_1^- \rightarrow 7/2_4^+)$ за счет поляризации остова, они все еще остаются в 447 раз больше экспериментальных. По крайней мере часть этого расхождения можно объяснить переноримровкой спиновых гиромагнитных факторов нуклонов в ядре. В последние годы широко обсуждается подавление силы спиновых и спин-изоспиновых возбуждений в средних и тякелых ядрах и ее возможные причины (см. например, /I2/). Однако даже самые силыное сильные оценки дают $g_5^{eff} \ge 0.5 g_4^{free}$, а нанболее реалистические значения это, по-видимому, $0.7+0.8 g_5^{free}$. В последнем случае дополнительное уменьшение $B(M2, II/2_1^- \rightarrow 7/2_1^+)$ составит фактор I, 5+2. Но для совпадения ная теоретических и экспериментальных значений следует взять $g_5^{eff} = = 0.4 g_5^{free}$ (мы привели соответствующие значения $B(M2, II/2_1^- \rightarrow 7/2_1^+)$ теор. на рис. I в чисто демонстрационных целях).

Какими же могут быть причины дальнейшего уменьшения $B(M2)_{TeOP}$. Изменения в разумных пределах параметров гамильтониана приводят к вариациям в $B(M2)_{TeOP}$. порядка 10+20%. Некоторое уменьшение $B(M2)_{TeOP}$. возможно за счет уменьшения $\{\mathscr{R}_{0}^{(12)}\}$, которая не известна достаточно хорошо. Но следует иметь в виду, что в тяжелых ядрах $\mathscr{L}_{0}^{(12)}$ и $\mathscr{L}_{1}^{(12)}$ близки. Наряду с этими факторами не исключена важная роль взаимодействия одно- и двухфононных состояний ядра-остова, поскольку известно, что при энергиях $\mathbb{E}_{\chi} > 15$ МэВ это взаимодействие очень сильно изменяет распределение М2-сили. Кроме того, роль этого взаимодействия оказалась весьма существенной для описания М1-раднационных силовых функций при энергии связи нейтрона 13 . Остается также неисследованным вопрос о влиянии полного частично-дырочного базиса и эффективных опин-орбитальных сил 11 .

Литература

- I. Endt P.M. Atomic Data & Nucl. Data Tables, 1981, 26, p.47.
- 2. Andrejtscheff W. et al. Nucl. Instr.Meth., 1982, 204, p.123.
- 3. Соловьев В.Г. Теория сложных ядер, М., "Наука", 1971; ЭЧАЯ, 1978, <u>9</u>, с.810; Nukleonika, 1978, <u>23</u>, р.1149.
- 4. Стоянов Ч., Чан Зуй Кхыонг. ОИЯИ, Р4-81-234, 1981, Дубна
- 5. Castel B., Hamamoto I. Phys.Lett., 1976, 65B, p.27.
- 6. Ponomarev V.Ju. et al. Muol. Phys., 1979, A323, p.446.

7. Ejiri H., Fujita J.I. Phys.Rep., 1978, 38C, p.87.

- Richter A. Proc. of the Int. School on Nucl. Structure, Alushta, 1980, JINR, D4-80-385, Dubna, 1980, p.89.
- 9. Ponomarev V.Ju. et al. J. Phys. G: Nucl. Phys., 1982, 8, p. L77.
- IO. Waroquier M., Heyde K. Phys.Rev., 1974, C10, p.1548.
- II. Джитриев В.Ф., Телицин В.Б. ЯФ, 1983, <u>37</u>, c.1147; Dmitriev V.F., Telitsin V.B. Niels Bohr Institute Preprint, NBI-82-40, Copenhagen, 1982.
- I2. Bertsch G.F. Huol. Phys., 1981, A354, p.1570.

I3. Soloviev V.G., Stoyanov Ch. Nucl. Phys., 1982, A382, p.206.

Рукопись поступила в издательский отдел 16 сентября 1983 года. Вдовин А.И., Андрейчев В., Стоянов Ч. М2-переходы в нечетных изотопах олова

P4-83-654

Чтобы объяснить величину и поведение приведенных вероятностей B(M2,11/21-,7/21) в изотопах 109-121 St, их рассчитали в рамках квазичастично-фононной модели ядра.Учитывалось взаимодействие нейтронной нечетной квазичастицы с одно нофононными 2⁺-,3⁻ и 2⁻ возбуждениями остова.Включение в волновую функцию 11/21⁻ и 7/21⁺ состояний всех 2⁻ фононов с энергиями возбуждения до 24 МэВ, среди которых все резонансные М2-состояния, уменьшает теоретическое значение B(M2) в 3-4 раза по сравнению с одночастичным. Дальнейшее уменьшение B(M2) может быть вызвано перенормировкой гиромагнитных факторов в ядре и другими зффектами, которые не учитывались в расчетах. Зависимость B(M2) от массового числа объясняется изменением от изотопа к изотопу сверхтекучего фактора V_{11/2}, 7/2 = U_{11/2} U_{7/2} + V_{11/2} V_{7/2} в M2-операторе, хотя учет поляризации остова несколько искажает ее.

Работа выполнена в Лаборатории теоретической физики ОИЯИ.

Сообщение Объединенного института ядерных исследований. Дубна 1983

Vdovin A.1., Andrejtscheff W., Stoyanov Ch. M2-Transitions in Odd Tin Isotopes

P4-83-654

To explain the experimental data on the $B(M2,11/2_1^-+7/2_1^+)$ -values in 109-121 Sn they are calculated within the quasiparticle-phonon nuclear model. The coupling of an odd neutron quasiparticle with the 2⁺-, 3⁻- and 2⁻ - onephonon core excitations are taken into account. Inclusion of all one-phonon 2⁻-states up to the excitation energy 24 MeV in the wave functions of the excited states $11/2_1^-$ and $7/2_1^+$ reduces the theoretical B(M2)-values by 3⁻⁴ times as compared with the single-particle values. A further decreasing in the B(M2)-values may be due to the renormalization of the nucleon spin gyromagnetic factors inside a nucleus and to some other effects. The specific dependence of B(M2) on the mass number appears due to the pairing factor $V_{1/2,7/2}^{(+)} = U_{11/2} U_{7/2} + V_{11/2} V_{7/2}$ in the M2-transition operator.

The investigation has been performed at the Laboratory of Theoretical Physics, JINR.

Communication of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna 1983

Перевод О.С.Виноградовой